

Глава 17: Пан Цзин Дун попал в сети правосудия

«Я рад, что ты стала думать взросло! Если быть точным, ты стала умнее!» После паузы Пан Цзин продолжал: «Если бы ты обвинила меня в том, что произошел несчастный случай, то это должно было быть обработано дорожной полицией! Следовательно, ты решила обвинить меня в том, что я мешаю полицейским. В результате я, наконец, попал тебе в руки, верно?»

Выражение Цзин Лин Лин изменилось, когда она запаниковала: «Ты пытаешься сказать, что невиновен? Я разумный человек и...»

Пан Цзин Дун перебил ее: «Ты не человек, когда ты не разумен!»

Наблюдая за ссорой между ними, полицейские на стороне пытались не смеяться, забывая разобраться с произошедшим столкновением.

Один из полицейских раньше встречался с Пан Цзин Дуном. По его мнению, Пан Цзин Дун абсолютно не нарушал спокойствия общества. Если такой человек не совершил какого-либо серьезного преступления, полицейские избегали бы взаимодействия с ним.

В их глазах Пан Цзин Дун был обычным молодым человеком, у которого не было особого или криминального прошлого. Он был просто фюэрдаем.

(Примечание: Фюэрдай – новое поколение богатых молодых людей)

Как говорится в общем высказывании: «Босые ноги не боятся тех, которые носят обувь».

Люди в наши дни больше боялись безжалостных, а не сильных.

Это было потому, что безжалостным нечего было терять. Пока они не боятся смерти и готовы пожертвовать своей жизнью, их противники не захотят тратить время и силы на борьбу с ними.

Если бы беспощадные были бесстыдными и не сдавались бы так легко, эти люди в принципе были бы непобедимыми.

Цзин Лин Лин была настолько злой, что ее лицо сменяло зеленый и фиолетовы цвета попеременно. Она сняла наручники с талии и надела их на руки Пан Цзин Дуна.

Из ожиданий Цзин Лин Лин Пан Цзин Дун был очень дружелюбным, не проявляя никаких признаков сопротивления.

Это произошло потому, что Пан Цзин Дун четко проанализировал ситуацию. Эти полицейские были на задании по сопровождению преступников. Если он продолжит спорить с ними, то он действительно будет мешать полиции. Лучший вариант развития событий состоял в том, чтобы повиноваться полицейским и оправдать себя позже.

В настоящее время копов строго просили быть осторожными в их поведении. Как правило, они избегали бы избиения гражданских лиц или ошибочного обвиненных. Собственно поэтому, Пан Цзин Дун не беспокоился о собственной безопасности.

Прогноз Пан Цзин Дуна подтвердился, когда один из полицейских подошел к Цзин Лин Лин и сказал: «Мы не можем тратить больше время. Мы должны продолжать двигаться. Мы поговорим об этом позже, когда доберемся до места назначения!»

«Позвольте мне сначала посадить его за решетку!» сказав это, Цзин Лин Лин потащила Пан

Цзин Дуна к задней части фургона для заключенных.

Пока Цзин Лин Лин собиралась открыть заднюю дверь, издали раздался звук мощного двигателя. Вскоре показался грузовик «Камаз», едущий с другого направления перекрестка, который быстро двигался к ним без каких-либо признаков замедления.

«Останови машину! Остановите машину!» несколько полицейских, которые вышли из своих автомобилей, оправлялись от шока и махали руками водителю Камаза.

Водитель Камаза был более беспощадным, чем Пан Цзин Дун. Он протаранил полицейскую машину и машину Пан Цзин Дуна. С громким ударом две машины, которые стояли рядом друг с другом, буквально отлетели в стороны. Проехавшись еще двадцать-тридцать метров, грузовик наконец остановился. Это было одностороннее столкновение, поскольку две машины были полностью разрушены, а «Камаз» лишь краску ободрал.

Офицер, который застрял на пассажирском сиденье полицейской машины, не успел выбраться до второго столкновения. Его кости были полностью разрушены, и кровь залила часть машины. Остальные трое полицейских, которые бросились в стороны, чтобы уклониться от грузовика, вставали с земли и доставали свои пистолеты, приближаясь к Камазу и крича: «Выходите из грузовика!»

«Это нехорошо!» Внезапная мысль пришла к Пан Цзин Дуну, и он тут же надавил на плечи Цзин Лин Лин, которая была потрясена происходящим, и повалил ее на землю.

«Что ты делаешь?» Цзин Лин Лин попытался освободиться от хватки Пан Цзин Дуна.

«Не издавай ни звука, если хочешь остаться в живых!» Пан Цзин Дун крепко ухватился за плечо Цзин Лин Лин. Девушка вообще не могла двигаться, как будто руки Пана Цзин Дуна были из стали.

В этот момент из Камаза и заброшенного здания послышались несколько выстрелов, и трое полицейских сразу же упали на землю с несколькими пулевыми ранениями.

«Убийства ... Они убивают полицейских!» Лицо Цзин Лин Лин было чрезвычайно бледным, когда она увидела картину перед ней. Дрожащими руками она сняла свой пистолет и прицелилась в сторону Камаза.

«Ты умеешь стрелять?» Саркастическая улыбка появилась на лице Пан Цзин Дуна.

«Что? Что ты имеешь в виду? Я полицейский!»

«Я не хотел издеваться над тобой, но ты не сняла предохранитель!»

Цзин Лин Лин уставилась на Пан Цзин Дуна с пустым лицом, не уверенная, что делать дальше.

Пан Цзин Дун поднял руки к Цзин Лин Лин: «Сними наручники!»

«Ни за что! Ты подозреваемый!»

«Блять! Все приходится делать самому!» Пан Цзин Дун прекратил спрашивать Цзин Лин Лин и осмотрел землю поблизости, чтобы найти что-то подходящее, и нашел железную проволоку.

Пан Цзин Дун выпрямил железную проволоку и вставил ее в отверстие для наручников. С некоторыми усилиями наручники были сняты, процесс занял менее десяти секунд.

Цзин Лин Лин уставилась на него широко открытыми глазами: «Как ... Как ты мог ... Как ты открыл наручники?»

«Я всегда задавался вопросом, почему бы им не улучшить наручники и механизм замка?» После паузы на мгновение он повернулся и спросил Цзин Лин Лин: «Кто в полицейском фургоне?»

«Это конфиденциально!»

«Просто скажи мне, хочешь ли ты жить!»

«Кем ты себя возомнил?!»

«Это не важно. Важнее то, что я могу спасти нас обоих в этой ситуации!»

Цзин Лин Лин категорически отвергла предложение: «Никогда! Я полицейский. Я их арестую!»

«Ты, как полицейский, знаешь, как открыть пару наручников без ключа?» Пан Цзин Дун рассмеялся и продолжил: «Я могу это сделать, даже если я не преступник. А как насчет преступников на фургоне, которые намного опаснее? Думаешь, ты справишься с ними?»

Цзин Лин Лин опустила голову, глядя на землю, не сфокусировав глаза. Пан Цзин Дун увидел две линии слез, сползающих с ее глаз. Две слезинки упали на землю и вскоре были захоронены окружающей пылью.

Пан Цзин Дун смягчил свой тон и сказал Цзин Лин Лин: «Как ты думаешь, я готов сообщить людям, что я знаю, как открывать наручники? Или стрелять из пистолета? Я просто обычный гражданин. Я не хотел участвовать в этой кутерьме, но я хочу остаться в живых. Следовательно, у меня нет другого выбора!»

Цзин Лин Лин некоторое время была ошеломлена, но через мгновение сказала: «Заклученные внутри ... Несколько дней назад было три грабителя, ограбивших банк. Полиция убила двух из них на месте и арестовала лидера. Он был признан виновным в прокуратуре, и мы везем его обратно в тюрьму». Она остановила свой рассказ, прежде чем спросить: «Может быть, это был тюремный налет?»

«Это возможно. Легче выполнить атаку на дороге, чем делать это в тюрьме».

Пока они это обсуждали, двое мужчин спустились с Камаза, вооруженные винтовками, и осторожно подошли к полицейским, которые пожертвовали своей жизнью.